

ТОЛСТОЙ

(1828 — 1928)

П. С. Коган

Осенью весь мир готовится чествовать столетие со дня рождения «великого писателя земли русской». Готовимся и мы к этому празднику человеческой мысли. Отчеты библиотек показывают, что Толстой неизменно занимает повсюду либо первое, либо одно из первых мест по количеству читателей. Юбилейные дни, несомненно, еще усилят интерес к автору «Войны и мира». Тем более необходимо нам вдуматься в значение оставленного им литературного наследства, определить, что из его идей мы можем принять и чего принять не можем.

О Толстом существует обширная марксистская литература, начиная с Ткачева и кончая марксистской критикой наших дней. Огромное значение Толстого признавал Ленин, посвятивший ему несколько статей. Плеханов говорил, что мы можем принять Толстого только «отсюда и досюда». В определении границ, в которых приемлем для нас Толстой, эта критика почти единодушна.

Толстой оставил гениальное собрание художественных обличительных документов, наносящих несокрушимые удары всему современному капиталистическому укладу жизни. И в то же время Толстой ничего не понял в тех методах борьбы против этого уклада, которые указывает логика истории. Вся марксистская критика сходится на том, что Толстой был барин и не мог отрешиться от барского мироощущения до конца своей жизни. В своих гениальных художественных творениях, осознав несправедливость существующего порядка, почувствовав потребность «заплатить долг» народу, он всегда больше занят «муками совести» и внутренним миром помещиков, чем страданиями крестьян. Замечательно, что Толстой почти не касался ни где вопроса о крепостном праве, как будто существование этого института было чем-то второстепенным.

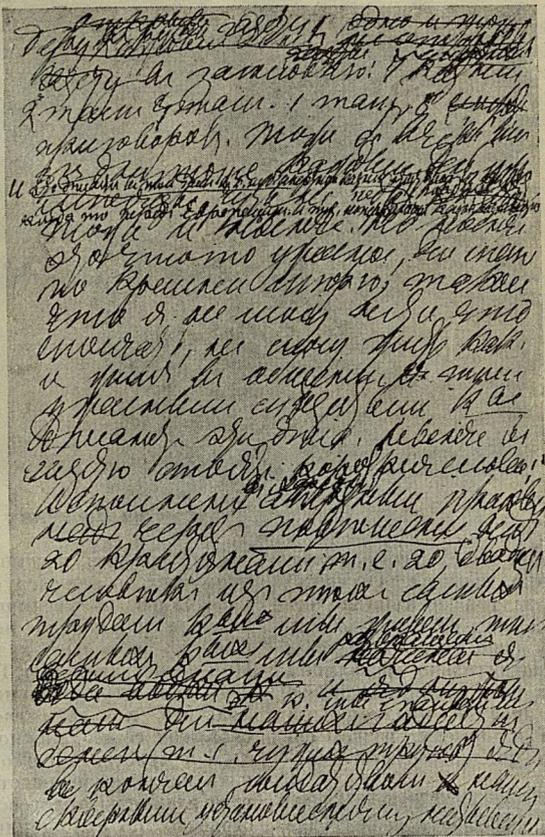
Толстой был барин, но барин, который осознал грехи своего класса, понял всю возмутительную гнущую его положения, всю безнравственность существования праздного и тунеядствующего меньшинства. Но, прикованный своим происхождением к деревне, неразрывно связанный с ней благодаря воспитанию и традициям своего класса, Толстой мог мыслить и самую революцию существующего порядка только в пределах взаимоотношений помещика и крестьянина. «В произведениях Толстого, говорит Ленин, выразилась и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность именно крестьянского массового движения». Его беспощадный протест против государственной и полицейской церкви передает на-

строение примитивной крестьянской демократии, как психологию крестьянской массы передает его непреклонное отрицание частной поземельной собственности.

Городская культура прошла мимо внимания Толстого. Ту роль, которую должно было сыграть развитие индустрии в судьбах человечества, Толстой не учел и не желал учесть. Раскаившийся помещик, сын деревни, он просто отверг всю кипучую жизнь городов, которые казались ему вмеслителем болезненных явлений человечества, очагами заразы, чудовищами, поглощающими плоды труда единственной здоровой и трудящейся части человечества — крестьянства. Противоречие интересов трудящихся и эксплуатирующих всех видов Толстой понял, как противоречие между интересами оздоровленной по его рецепту деревни и интересом города. Вопрос социальный он превратил в проблему моральную и вместо того, чтобы звать к организации сил эксплуатируемых для борьбы с эксплуататорами, он звал к нравственному самоусовершенствованию, приглашал людей заняться своим внутренним миром, создал новую религию, которую так жестоко осудил Ленин, как «стремление поставить на место попов на казенной должности, — попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины».

И тем не менее Толстой остается великим писателем земли русской. Если положительная сторона его учения для нас неприемлема, то в своих обличениях, в своей гениальной критике зла и мерзости современной буржуазной жизни он является нашим союзником и приятелем, который не имеет себе равных по глубокой искренности, по неустанному стремлению к правде, по силе своего гения, по умению проникать в самые скрытые уголки человеческой души и отыскивать там последствия разлагающего влияния современных имущественных отношений. Именно это беспокойство совести, это стремление к истине сделало имя Толстого популярным во всем мире.

Мы можем не бояться Толстого и, принимая его «отсюда и досюда», можем сказать, что в этой принятой части он для нас нужен как революционный дух, взрывавший мир существующих отношений, как пример писателя неподкупной, огромной моральной силы, как великий художник, на мастерских творениях которого еще долго могут учиться наши писатели.

Из рукописи «Не могу молчать»

Толстой пишет «Не могу молчать». Картина Яна Стыка, выставленная в Парижском салоне в 1909 г.

